

В. С. Антипова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к. филол. н., доцент Т. А. Богумил

ВЕГЕТАТИВНЫЙ КОД В НОВЕЛЛЕ П. МЕРИМЕ «КАРМЕН»

Аннотация

В статье рассматривается создание образа Кармен путем сплетения двух разновидностей вегетативного кода – флористического и фруктового. Различаясь по форме (жасмин, акация, апельсин, яблоко), все растительные образы характеризуют Кармен согласно единой парадигме, вынесенной автором в эпиграф: любовь и смерть.

Ключевые слова: Проспер Мериме, Кармен, вегетативный код, флористический код, фруктовый код.

В новелле «Кармен» Мериме удалось создать один из «вечных образов», «подобных Гамлету, Дон Кихоту, Дон Жуану, – образ Кармен, для которой свобода дороже жизни» [2, с. 332]. Имя героя, не являясь событийным звеном сюжета, является стержнем, который выстраивает сюжет и становится едва ли не главной его составляющей.

Образ Кармен создается путем переплетения различных кодов, понимаемых нами как содержательное единство: «разные фрагменты, персонажи, объекты мира могут служить основой различных кодов, так формируются астральный, вегетативный, зооморфный, антропоморфный, гастрономический, одористический, цветовой, числовой, музыкальный и др. Сосуществование в ММ (модель мира) разных кодов, каждый из которых имеет свою, определенную область действия, подразумевает иерархическую классификацию. Весь этот сложный конгломерат на семантическом уровне един, поскольку он описывает один и тот же объект — мир с точки зрения одного и того же субъекта – человека. Содержательное единство означает возможность перехода от одного кода к другому («перевод») [9, с. 6].

Предметом нашего внимания в настоящем исследовании является вегетативный код, в частности, такие его разновидности, как флористический и фруктовый коды. Немаловажным является описание природы – пейзаж в рамочной новелле. На фоне него происходит знакомство рассказчика с Хосе, любовником и убийцей Кармен.

Вегетативный код «предоставляет богатую систему эталонов, связывающих прототипические признаки растительного мира с ментальными и эмоциональными состояниями и характеристиками человека (цветение ассоциируется с мыслями и идеями, рост – с умственным развитием, плоды – с результатом умственной или эмоциональной деятельности и т. д.) [6].

Флористический код, пожалуй, наиболее проявлен в образе Кармен. Первое описание героини, данное рассказчиком, включает упоминание цветка: «В волосах у нее был большой пучок жасмина, цветы которого изливают вечером пьянящий аромат» [4, с. 23]. Запах действует опьяняюще, а значит, все, что произойдет дальше, будет сделано под влиянием Кармен. Рассказчик не сопротивляется – вдыхает аромат и полностью оказывается в зависимости от очаровательной цыганки. Символику жасмина определяют белый цвет (бывает еще желтый и розовый) и сладкий аромат. Это вечно зеленое растение. Жасмин является афродизиак, с одной стороны, а с другой, – в христианстве цветок выступает как символ Девы Марии [1]. Все эти смыслы оказывается востребованными в трактовке образа Кармен.

Еще один цветок, являющийся атрибутом Кармен – акация. Хосе видит Кармен так: «Она откинула мантилью, чтобы видны были ее плечи и большой букет белой акации, заткнутый за вырез сорочки. Во рту у нее тоже был цветок акации, и шла она, поводя бедрами, точно молодая кордовская кобылица» [4, с. 36].

Акация – «символ бессмертия, особенно в иудейской и христианской традициях. Некоторые полагают, что именно из акации был сплетен колючий венец Иисуса Христа. Красные и белые цветы акации символизируют двуединство жизни и смерти. Суковатая палка из акации применялась масонами в церемониях посвящения и в качестве траурного атрибута. Эта традиция восходит к библейской истории о Хираме, зодчем царя Соломона. Ученики Хирама, убившие его за отказ делиться секретами мастерства, бросили ему на могилу ветку акации» [Тресиддер, Словарь символов]. Алхимический закон Хирам, символизируемый акацией, гласит: «Каждый должен знать, как умереть, чтобы жить в вечности» [5].

Двойственность Кармен акцентирована автором уже в эпиграфе: «Всякая женщина – зло; но дважды бывает хорошей: или на ложе любви, или на смертном одре» [4, с. 5]. Как Хирам и Христос, она принимает страдальческую смерть, но не отказывается от своих жизненных ценностей. Образ ее станет одним из *вечных* образов культуры.

В то же время страдательный ореол акации связан с Хосе, человеком, который «уверовал» в Кармен, прошел путь социального падения вслед за ней, испытал муки совести и ревности, наконец, «казнил» ее. Весь этот путь предугадан жестом Кармен при первой встрече с Хосе: «взяв цветок белой акации, который был у нее во рту, она так ловко щелкнула по нему, что попала мне в лоб между самых глаз» [4, с. 37]. Показательны ощущения Хосе: «мне показалось, будто меня поразила пуля» [4, с. 37]. Эти описание сродни античным представлениям о поражающем стрелами любви Амуре. Цветок оборачивается убийственным снарядом. Здесь вновь реализуется заданная эпиграфом парадигма: любовь есть смерть.

Н. Романова пишет, что у Кармен был цветок не акации, а кассии: «Отчего-то был сделан неправильный перевод. Может, и нарочно, поскольку нам не особо известен этот цветок. Заметьте, желтого цвета. <...> Что-то

колдовское есть в этом действии. Желтый цветок... промеж глаз... То есть она ударила по тому самому месту, где находится так называемый третий глаз. Вот с той самой минуты и началось расчеловечивание баскского парня [7].

Хосе по собственному желанию подбирает этот цветок: «я заметил цветок на земле, у своих ног; не знаю, что на меня нашло: я поднял его тайком от товарищей и бережно положил в карман куртки» [Мериме, 2016: 37]. Это жест, очень точно психологически мотивированный, становится точкой отсчета неразрывной связи Хосе и Кармен.

Ближе к развязке появляется еще один флористический образ – кокарда. *La divisa*, согласно примечаниям автора, – это «бант, цвет которого указывает, с какого пастбища пригнан бык, прикрепляется к шкуре животного особым образом, и матадор проявляет верх галантности, преподнеся женщине этот бант, сорванный с живого цветка» [4, с. 79]. Формально, кокарда не цветок, но функционально ее тоже срывают и преподносят возлюбленной. Лукас, матадор, дарит кокарду. Можно сказать, что если сорвана кокарда, то бык побежден, он еще жив, но почти мертв. И вновь в цветочном образе сталкиваются мотивы жизни и смерти. Но если акация оказалась у Хосе, то теперь кокарда в руках у Кармен, а значит, ее в дальнейшем ждет поражение и гибель. Но Кармен это не расстраивает: «От судьбы не уйдешь», – говорит она и морально готова к смерти. Но проигрыш ли это? Ведь своим идеям она не изменила: «Я последую за тобой в могилу, но жить я с тобой не стану» [4, с. 82].

Аналогичным образом в новелле выстраивается фруктовый код.

Апельсин впервые возникает в сцене знакомства рассказчика с Кармен, которое предваряет воспоминание о тех временах, когда «звонарь был неподкупен» [4, с. 22]. Появляется «старая торговка апельсинами» [4, с. 23]. Тем самым образ апельсинов связан с мотивом торговли и подкупа, а также памятью о временах до греха.

В изображениях рая апельсин – это плод грехопадения [1]. В руке младенца-Христа он может изображаться вместо яблока. В данном контексте, в новелле Проспера Мериме «Кармен», апельсин выступает как запретный плод познания добра и зла.

К истории Адама и Евы, к библейским мотивам, отсылает спорный вопрос о происхождении Кармен. Рассказчик предполагает, что она еврейка: «полагаю, вы из страны Иисуса, что в двух шагах от рая» [4, с. 24]. Он сам испугался своей мысли: «я запнулся, не смея сказать: еврейка» [4, с. 24].

В дальнейшем апельсины постоянно сопутствуют Кармен. Так, в ее комнате рассказчик наблюдает «кувшин с водой, груды апельсинов и связку лука» [4, с. 27].

После того, как цыганка безуспешно уговаривает Хосе убить своего случайного гостя, рассказчика, чтобы забрать его часы, она «выбрала апельсин, очистила его и принялась есть» [4, с. 29]. В этой сцене вновь прочитывается отсылка к запретному, искушающему плоду.

Мотив смерти появляется так же через апельсин. Хосе притворяется торговцем апельсинами и дынями. Он обнаруживает Кармен в доме офицера и

поднимается к ним, т.к. «сеньора желает апельсинов». В порыве ревности Хосе предлагает решить все по-мужски и произносит слово «макила»: «я с удовольствием бы отдал палец, ... лишь бы встретиться с твоим милордом в горах и чтоб у каждого из нас была в руке макила» [4, с. 69]. Макила – баскский боевой посох в виде палки с металлическим острием. Кармен в шутку приравнивает боевое оружие к фрукту, неверно переведя англичанину слово Хосе: «Правда забавное слова для апельсина? Он говорит, что охотно угостил бы вас макилой» [4, с. 69]. Англичанин произносит: «пусть и завтра приносит свои макила» [4, с. 69]. На другой день Хосе убивает доверчивого англичанина.

Таким образом, как и в случае с цветочным кодом, апельсин оказывается амбивалентным образом, совмещая в себе смыслы красоты, блага, солнца, но и смертельного оружия.

Появляется на страницах новеллы и другой фрукт – яблоко. Яблоко «связано в христианской традиции с искушением» [8]. Впервые оно возникает в выдуманном рассказе Кармен сразу после происшествия на фабрике («в большой зале фабрики была убита женщина» [4, с. 37]). Рассказ сочинен специально для обмана Хосе. Она «лгала, ... всегда лгала» [4, с. 41]. В этом эпизоде появляется матушка, которая совсем одна и у которой ничего нет, кроме «...маленького barratsea с двадцатью яблонями; из яблок она готовит сидр» [4, с. 41]. Barratsea – сад. Так, в сюжет вплетен растительный массив.

Сад – в древних традициях образ идеального мира, космического порядка и гармонии – потерянный и вновь обретенный рай [8]. Сад с яблоками – выдуманное Кармен идеальное пространство, рай. В нем присутствует одинокая мать – как символ ожидания. Возникает евангельский мотив возвращения блудного сына. Однако, так как это место выдумано самой Кармен, то и возвращение, осознание греха и прощение – не наступит.

Вместе с яблоками вводится мотив опьянения: «из яблок она готовит сидр» [4, с. 41]. По рассказам, мать Кармен умеет готовить алкогольный напиток, а значит и самой Кармен это мастерство доступно, только немного в искаженном виде. Она мастерски владеет словом. Оно у нее действует опьяняюще на людей, в том числе и на Хосе: «когда она говорила, я верил ей: это было сильнее меня», «я потерял голову и уже ничего не видел» [4, с. 41].

Тема опьянения продолжается далее. «Я прибыл в Херес ... к некоему торговцу анисовкой» [4, с. 59]. Там Хосе и знакомится с контрабандистами, и главарь принимает его в свою шайку. «Опьянение» влияет на выбор действий, они становятся неправильными, незаконными. Хосе осознанно идет на это, становится равным среди бандитов с одной целью – быть ближе к Кармен.

Анисовка – водка, настоянная на анисе, где анис в первом значении – однолетнее травянистое зонтичное растение с пахучими сладковато-пряными семенами, содержащими маслянистые вещества, используемые в медицине, парфюмерии, пищевой промышленности. А вот во втором значении слова идет отсылка к яблоку: анис – сорт яблок.

Сама Кармен выступает как яблоко раздора между ее законным мужем и возлюбленным. Хосе специально вызывает Гарсио на поединок, в котором в итоге побеждает. Из-за Кармен совершилось кровопролитие, грех.

Таким образом, анализ вегетативного кода в двух его реализациях – флористической и фруктовой – показал, что, различаясь по форме (жасмин, акация, апельсин, яблоко), все растительные образы характеризуют Кармен согласно единой парадигме, вынесенной автором в эпитаф. Прекрасное, любовное оборачивается ужасным орудием убийства. Любовь «зарифмована» с кровью. В этой двойственности кроется притягательность образа Кармен.

Используемая литература

1. Краткая энциклопедия символов. [Электронный ресурс] – URL: http://www.symbolarium.ru/index.php/Краткая_энциклопедия_символов, (дата обращения: 06.04.2018).
2. Луков В. А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней : учебное пособие для студентов вузов. – М.: Академия, 2005. – 511 с.
3. Лурье С. Хамелеон и канарейка // –Звезда. – 2010. – № 3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2013/10/91.html> (дата обращения: 08.03.2018).
4. Петренко В. Художественная символика новеллы П. Мериме «Кармен» // Русское поле. – 2014. – №5. [Электронный ресурс]. – URL: <http://parus.ruspole.info/node/5433> (дата обращения: 14.04.2018).
5. Пименова М. Концептуальные исследования. Введение. – М.: Флинта. – 2016. – 176 с.
6. Проспер М. Кармен / пер. с фр. О. Моисеенко. – М.: Э, 2016. – 96 с.
7. Романова, Н. Проспер Мериме «Кармен» // Литературный журнал. – М., 2016. [Электронный ресурс]. – URL: http://moskvam.ru/applications/application4/application4_17.html (дата обращения: 14.04.2018).
8. Тресиддер, Дж. Словарь символов. – Ленинград: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/ (дата обращения: 06.04.2018).
9. Цивьян Т. Модель мира и ее лингвистические основы. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.